

На правах рукописи

КРУПЕНЧЕНОК ВАЛЕНТИНА НИКОЛАЕВНА

**ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКСПРЕССИВНЫХ
ОТРИЦАТЕЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫХ ЛЕКСЕМ
С АВСТРИЙСКОЙ МАРКИРОВАННОСТЬЮ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре немецкого языкознания филологического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языкознания ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
Клюева Татьяна Васильевна

Официальные оппоненты: **Назарова Тамара Борисовна**
доктор филологических наук, профессор кафедры английского языкознания ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Трошина Наталия Николаевна
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела языкознания ИНИОН РАН

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет»

Защита диссертации состоится «___» декабря 2013 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.80 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, г. Москва, ул. Ленинские горы, ГСП-1, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, д. 1, стр. 51, 1-ый учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Автореферат разослан «___» _____ 2013 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
профессор**

Т.А. Комова

Неизменный интерес к изучению экспрессивной отрицательно-оценочной лексики заставляет исследователей вновь и вновь обращаться к рассмотрению понятия пейоративности и попыткам уточнения его дефиниции. Различные концепции, раскрывающие сущность данного явления, а также выявляющие механизмы и способы пейорации, присутствуют в работах О. С. Ахмановой, В. Д. Девкина, Т. Шиппан, Н. Б. Савинкиной, И. И. Кремиха, З. Е. Фоминой, О. Хаврилив и др. Анализ содержания понятия пейоративности приводит большинство исследователей к необходимости определения и разграничения компонентов, на основании которых формируется отрицательно-оценочная коннотация. В связи с этим рассматриваются такие категории, как экспрессивность, эмоциональность, стилистическая сниженность, отрицательная оценка, а также их взаимодействие в слове. Уточнению того, что следует подразумевать под каждым из этих элементов в отдельности и как они действуют совместно, посвящены труды К. А. Левковской, А. Вежбицкой, Н. Д. Арутюновой, Е. М. Вольф, В. К. Харченко, Т. Г. Винокур, В. И. Шиловского, Ю. М. Скребнева и других ученых.

Вследствие того, что некоторые аспекты пейоративной коннотации до сих пор недостаточно разработаны и не имеют единой четкой дефиниции, не существует и единой точки зрения на то, как образуются пейоративы. В связи с этим многие лингвисты придерживаются мнения о необходимости анализа отрицательно-оценочных единиц каждого конкретного языка, основанного на их структурных и семантических особенностях. Преимущественно с этой позиции рассматривается пейоративная лексика немецкого литературного языка Австрии в данной работе.

Актуальность исследования обусловлена отсутствием лингвистических трудов, посвященных изучению способов образования пейоративных лексем в австрийском национальном варианте немецкого литературного языка и их специфики по сравнению с аналогичными единицами немецкого языка Германии. Экспрессивные отрицательно-оценочные единицы рассматриваются как единое семантическое поле с ядром в виде лексем, пейоративность которых выражена при помощи словообразовательных средств, и периферии, образуемой лексическими единицами с затемненной внутренней формой.

Научная новизна работы определяется всесторонним освещением языковых особенностей австрийской пейоративной лексики на разных уровнях языка. Впервые

предпринимается попытка классификации австрийских пейоративов различных частей речи на основании их семантики и тематической общности. На базе полученной классификации делаются выводы о некоторых особенностях отражения австрийского языкового сознания в лексике данного национального варианта.

Объектом настоящего исследования послужили пейоративные единицы самостоятельных частей речи с австрийской маркированностью, характеризующиеся наличием отрицательной оценки, экспрессивной составляющей значения и стилистической окраски. Ввиду существования общей диалектной базы между Австрией и южными областями Германии в число анализируемых лексем вошли некоторые единицы, обнаруживающие помимо австрийской также южнонемецкую региональную маркированность, однако не включаемые в состав собственно немецкого лексического фонда. Общий корпус слов, легший в основу данной работы, составил 1572 единицы, собранные путем сплошной выборки из современных лексикографических источников, произведений художественной литературы, материалов прессы и сети Интернет.

Предметом исследования являются **способы выражения пейоративного значения**, свойственные австрийской лексике, а также **элементы национального своеобразия** эмоционально-оценочных словарных единиц, заложенные на различных языковых уровнях.

Материалом настоящего исследования послужил ряд одноязычных словарей, отражающих лексический состав немецкого языка Австрии. В качестве источников иллюстративного материала в диссертации использованы примеры художественного, публицистического и разговорного стилей из современной австрийской прозы, драматургии и периодических изданий, а также сети Интернет.

Цель исследования – выявить языковые особенности австрийских пейоративных единиц в сопоставлении с аналогичными образованиями немецкого языка Германии, а также специфику языкового мышления носителей австрийского менталитета.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) анализ освещения понятий пейоративности, языковой оценки и нормы в современной лингвистике;

- 2) уточнение сущности явления пейоративности и определение коннотативных оттенков, из которых складывается пейоративное значение;
- 3) обобщение основных подходов к способам описания отрицательно-оценочной лексики;
- 4) составление списка пейоративных лексем, употребительных в современном немецком литературном языке Австрии;
- 5) анализ структурных особенностей австрийских пейоративов в сравнении с общенемецкими;
- 6) выявление продуктивных словообразовательных моделей, релевантных для австрийских пейоративов разных частей речи;
- 7) исследование класса псевдопричастий и их функционирования в австрийском национальном варианте немецкого языка;
- 8) составление ономаσιологической классификации пейоративных лексем с австрийской маркированностью;
- 9) обобщение полученных данных о лексико-стилистических особенностях австрийских пейоративов как о проявлении самобытности национального языкового сознания.

Для достижения цели исследования и решения поставленных задач в диссертации применялись такие **методы**, как анализ теоретической литературы, связанной с темой работы, контрастивный структурно-семантический анализ, описательный метод, метод компонентного анализа, метод классификации и категоризации, статистический метод, а также метод сплошной выборки.

Теоретическая значимость работы состоит в анализе и уточнении того, какую лексику следует относить к пейоративной и какие компоненты коннотативного значения являются для нее обязательными, а какие – факультативными. Ценность исследования определяется вкладом в описание национально маркированной лексики немецкого литературного языка Австрии, а также выявлением ее структурных, семантических и лингвокультурных черт, обуславливающих национальную самобытность пейоративной лексики.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его материалов в разработке курсов по словообразованию, лексикологии, стилистике, лингвострановедению, социолингвистике и

межкультурной коммуникации, спецкурсов по проблемам полинациональных языков, теории и практики перевода. Рассматриваемый языковой материал может быть полезен при составлении словарей и лексикографических справочников, учитывающих специфику австрийского национального варианта немецкого литературного языка.

Апробация работы проходила в ходе конференции "Актуальные проблемы немецкого языкознания и методика преподавания немецкого языка" (2012), а также пяти международных конференций студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2009-2013). По теме исследования имеется 8 публикаций, включающих тезисы докладов и четыре статьи, в том числе три, опубликованные в журналах изданий из перечня ВАК.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Пейоративность представляет собой одну из наиболее выразительных разновидностей отрицательной оценки. Сущность пейоратива определяют оценочный и экспрессивный компоненты значения, в то время как стилистическая маркированность является факультативной.
2. Наиболее обширную часть эмоциональной отрицательно-оценочной лексики составляют существительные (наименования лица), однако пейоративы не ограничиваются этим кругом слов и могут быть представлены другими частями речи (глаголами и прилагательными).
3. В образовании австрийских пейоративов участвуют как общенемецкие, так и типично австрийские словообразовательные средства.
4. В случаях, когда анализируемая словарная единица не может быть охарактеризована наличием специфического словообразовательного инвентаря, национальное своеобразие лексемы определяется неодинаковой частотностью употребления общенемецких структурных элементов (по сравнению с собственно немецким национальным вариантом) или нестандартным сочетанием общенемецких основ (для сложных слов).
5. Самобытность австрийских пейоративных лексем проявляется не только на словообразовательном, но и на других уровнях языка. Образные переосмысления значения, посредством или при участии которых образуются многие единицы рассматриваемой группы слов, отражают

неординарность австрийского языкового мышления.

6. Тематическое распределение пейоративных лексем позволяет судить о том, какие качества предметов и лиц, какие действия и процессы вызывают негативный отклик у носителей австрийской ментальности, а также делать выводы о ценностных установках представителей данной нации.

Структура работы. Диссертация состоит из списка условных сокращений, введения, основной части, включающей четыре главы, заключения, библиографии и приложения, содержащего австрийско-русский словарь и отражающего использованный для анализа языковой материал.

Основное содержание работы.

Первая глава посвящена рассмотрению понятия пейоративности в его взаимосвязи с категориями языковой нормы и оценки. Исследуются механизмы коннотации, за счет которых словарная единица приобретает пейоративный характер, анализируются различные подходы к описанию изучаемого типа лексем.

Взросший в последние годы интерес к изучению оценочной лексики приводит исследователей к необходимости четкого разграничения разновидностей оценки и уточнения того, какие аспекты должны учитываться каждой из них. Тем не менее, дефиниции типов оценочности, содержащих в себе эмоциональный элемент, затруднены в силу сложности описания эмотивного компонента значения с научной точки зрения и известной субъективности самого оценочного акта. Так, понятие пейоративности до сих пор получает в лингвистической литературе разные трактовки в зависимости от того, какой пласт лексики, по мнению автора, следует относить к пейоративам.

В частности, И. И. Кремих характеризует процесс пейорации как **семантическую** эволюцию идентифицирующего номинанта, в результате которой «он приобретает негативный оценочный компонент, что обуславливает переход номинанта в класс предикатов, используемых в коммуникации с целью выражения пейоративной оценки» [Кремих, 1987, с. 3]. Внешняя форма слова при этом либо остается неизменной, либо претерпевает незначительную деформацию, тогда как его значение подвергается полному переосмыслению. Такое определение представляется одновременно сложным и недостаточно полным, так как оно учитывает лишь

семантический аспект, в то время как пейоративные единицы могут быть образованы не только путем вторичной номинации, но и иными способами. На это указывают в своих работах другие языковеды (К. А. Левковская, Х. Буссманн, З. Е. Фомина, Metzler-Lexikon Sprache и др.), понимающие под пейоративами не только **переосмысления**, но и **новообразования** (то есть как **семантические**, так и **словообразовательные** пейоративы). Если пейоративы-переосмысления – это лексемы, образовавшиеся посредством *вторичной номинации*, то есть в результате преобразований в семантической сфере, связанных с метафорическим или метонимическим переносом (Kübel „*ведро*“, *старый автомобиль*; Ausreibfetzen *половая тряпка*, презр. обозначение для женщины, уборщицы; Strohkopf „*соломенная голова*“, *набитый дурак*), то новообразования представлены композитами (Affenfett „*обезьяний жир*“, шутл. *маргарин*; Backhendfriedhof „*кладбище жареных цыплят*“, шутл. *толстый живот*; Benzinfiaker „*фиакр на бензине*“, шутл. *такси*) и производными словами с типичной для пейоративов аффиксацией (Blödist *тупица*, *болван*, Kühlian *колотун*, *сильный холод*, Plauderei *болтовня*). Другие авторы, как Т. Шиппан [Schippan, 1987, S. 146-154], не принимают во внимание пейоративы, образованные с помощью семантического переосмысления, зато наиболее полно и подробно рассматривают словообразовательные элементы, участвующие в формировании эмоционально-оценочных слов немецкого языка.

Так или иначе, говоря о пейоративах, большинство ученых сходятся во мнении относительно их сущности: речь всегда ведется **об экспрессивных лексических единицах с отрицательной оценкой**, как правило, заключенной в **коннотативном** значении лексической единицы и сопровождающейся сниженной стилистической окрашенностью. Между тем недостаточно разработанными являются вопросы, касающиеся некоторых компонентов данной разновидности оценки (в частности, экспрессивного). Сущность других компонентов оценочности требует уточнения вследствие возможности толкования одного и того же термина в широком и узком смысле, что характерно, например, для стилистической маркированности. В настоящей работе рассматриваются отдельные компоненты в составе пейоративного значения слова, уточняется их содержание. Исследование допустимых сочетаний этих компонентов позволяет установить, что **оценочная** и **экспрессивная** составляющие обязательно присутствуют в значении изучаемых лексем, в то время как

стилистическая маркированность является факультативной.

Анализ различных направлений в описании пейоративной лексики позволяет выделить два основных подхода: **стилистико-когнитивный** (В. Д. Девкин, Н. Б. Савинкина, Н. П. Шibaева) и **структурно-семантический** (К. А. Левковская, Х. Буссманн, З. Е. Фомина, Т. Шиппан и др.). В основе **стилистико-когнитивного** подхода лежат признаки, определяющие самую суть пейоратива и универсальные для любого языка: он базируется не на словообразовательных элементах, а на семантических и когнитивных составляющих. Данный подход опирается на четкое разграничение стилистической и оценочной информации в слове. Хотя изучение структурно-морфологических особенностей конкретного языка, сообщающих лексеме свойство пейоративности, при этом не входит в задачу исследования, такой способ описания пейоративных единиц представляется интересным: вне зависимости от того, образовалось ли слово за счет вторичной номинации или возникло как самостоятельная единица в процессе словообразования, оно всегда может быть описано схемой «стилистическая сниженность / завышение / нейтральность + положительная / отрицательная / нейтральная оценка» [Девкин, 1979, с. 180-184]. Описание процессов пейорации и мелиорации с учетом соотношения стилистического и оценочного компонентов значения в пределах отдельно взятой лексемы представляет особую ценность для исследования коннотации и внутренних механизмов придания слову определенной эмоциональной и стилистической окрашенности.

Структурно-семантический подход, напротив, характеризуется повышенным интересом к способам реализации пейоративного значения в конкретных словарных единицах. Большинство исследователей выделяют две основные группы пейоративов – семантические и словообразовательные, соответственно связанные со значением слова либо с его морфологической структурой. Такой способ описания пейоративов и механизмов их образования распространен наиболее широко, что позволяет говорить о его традиционности. Его положительная сторона состоит в высокой степени конкретности при описании элементов, сообщающих слову пейоративную окраску, и в детальном рассмотрении словообразовательного инвентаря. Данный подход имеет ценность при исследовании пейоративности с точки зрения морфологии и структурного членения лексических единиц в каждом конкретном языке.

Основное внимание в диссертации уделено изучению эмоциональной отрицательно-оценочной лексики немецкого литературного языка Австрии и механизмов придания слову пейоративной окраски, специфических для данного национального варианта. Таким образом, сам предмет исследования предполагает необходимость структурно-семантического анализа языкового материала. Тем не менее, в работе также уделяется внимание стилистическому и оценочному аспектам значения австрийских пейоративных единиц.

Во второй главе исследуются особенности австрийских пейоративных существительных (1215 единиц), проявляющиеся на разных уровнях языка. Значительное место отводится способам образования рассматриваемых лексем, их национальной специфике и свойствам семантики. Предпринимается попытка тематического распределения отобранного языкового материала.

Структурный анализ отобранных единиц показал, что более половины из них составляют **производные** имена существительные, образованные **аффиксальным способом**. Под этим подразумевается преимущественно **суффиксальное** словообразование, так как префиксы существительных в немецком языке Австрии, во-первых, не имеют национальной маркированности, а во-вторых, демонстрируют крайне низкий уровень продуктивности (с помощью наиболее активного из них, префикса *ge-*, образовано всего несколько словарных единиц). Типично австрийских случаев комбинаторного словопроизводства пейоративных существительных не отмечено. В то же время число отрицательно-оценочных лексем, образованных с помощью различных **суффиксов**, составляет не менее **семи с половиной сотен** единиц.

Значительная часть из них представлена существительными, в которых национально маркированная основа сочетается с **общенемецкими суффиксами** *-er*, *-ler*, *-ner*, *-ling* (более трехсот слов). Австрийская специфика таких лексем, однако, заключается главным образом в их семантике и непосредственно в самих производящих основах: *der Erdäpfler бедняк, который питается одной картошкой* (австр. *der Erdapfel картофелина*); *der Schiechling урод, отвратительный человек* (австр. *schiech безобразный*).

В плане выражения национальных особенностей наиболее интересны словообразовательные элементы, типичные для южнонемецкого языкового ареала и

для немецкого литературного языка Австрии в частности. С этой точки зрения определяющее значение имеют **димиутивные суффиксы** *-(e)l, -ndl, -erl(e), -le, -i*, напр., в таких лексемах, как *das Restl* *крепыш, толстяк* (*der Rest* *остаток*), *das Kretelndl* *слабоумный человек* (*der Kretin* *кретин*), *das Gescheiterl* *всезнайка, хвостун* (*gescheit* *умный, смысленый*), *der Sockle* *неаккуратный, неряшливый мужчина* (*die Socke* *носок*) и др. С помощью этих суффиксов образовано порядка **трех с половиной сотен** словарных единиц, то есть почти половина всех производных пейоративных существительных.

Менее широко представлены, но весьма выразительны **патронимические** по происхождению, но семантически модифицированные **суффиксы** *-inger, -ese(r)* (*der Kuttinger* *монах, священник; адвокат* (*die Kutte* *ряса*); *der Kriminese* *служащий криминальной полиции*; ср. нейтральные образования *der Thüringer* *житель Тюрингии*, *der Milanese* *житель Милана*) и примыкающий к ним **суффикс** *-ianer* (*der Hundianer* „собачник“, *любителю собак* (*der Hund* *собака*), ср. *der Kantianer* *кантонианец*), участвующие в образовании экспрессивно окрашенных лексем по аналогии с нейтральными единицами соответствующей структуры (менее **трех десятков**).

Весьма ярко демонстрируют национальное своеобразие лексем с заимствованными **суффиксами** как **греко-латинского** (*-ant, -ist, -us, -aster, -itis, -ose, -ität, -atur*), так и **славянского происхождения** (*-witz, -litz, -anski, -inski, -ak*), напр., *der Tschecherant* *пьяница, алкоголик* (*tschechern* *пить, пьянствовать*), *der Graunaster* *громкий, грубый, неприятный человек* (диал. *gronen* *ворчать, бурчать*), *die Feschität* *презентабельная внешность, дух предпринимательства* (*fesch* *элегантный, модный*); *der Taschlowitz* *карманник, вор* (*die Tasche* *сумка, карман*), *der Böhmak* *чех* (*der Böhme* *богемец, чех*). Подобных существительных не более **ста**, однако они являются красочными примерами типичных австрицизмов, где для насыщенных эмоциональных оттенков значения используются словообразовательные средства.

Наибольшую часть аффиксально производных существительных составляют **наименования лица**. Они включают в себя широкий спектр обозначений, как насмешливо-уничижительных универсального характера, так и более узких, характеризующих называемое лицо по его роду деятельности, происхождению или групповой принадлежности. Обозначения предметов, свойств и состояний распространены в значительно меньшей степени.

Словосложение является одним из самых продуктивных способов образования новых слов в национальных вариантах немецкого языка. Особенно это характерно для имен существительных, в том числе пейоративных: из 1215 языковых единиц этой части речи, отобранных для анализа, 470 (почти 40%) – сложные слова. Преобладающую часть композитов составляют **детерминативные** или **определятельные сложные слова** (81%), второй компонент которых определяется через первый. Оставшаяся доля австрийских пейоративных сложных существительных представлена **посессивными композитами** (19%). *Сочинительных* или *копулятивных* сложных слов среди единиц, отобранных в качестве языкового материала для исследования, не выявлено.

Элементы национальной языковой специфики могут проявляться как посредством одной из основ (*der Pappenschlosser* *зубной врач* от австр. *die Pappe(n) rot* и *der Schlosser* *слесарь*; *das Klosternockerl* *монашка* от *das Kloster* *монастырь* и австр. *das Nockerl* *клецка*), так и обеими основами одновременно, хотя последние случаи редки (напр., *das Bowidllandl* *Чехия* от *der Powidl* *сливовое повидло* и *das Landl* *страна*). Кроме того, ряд австрийских пейоративных композитов характеризуется нестандартным сочетанием общенемецких основ, за счет чего образуются лексемы, не зафиксированные немецкими одноязычными словарями (*die Winterschwalbe* *уличный торговец жареными каштанами* от *der Winter* *зима* и *die Schwalbe* *ласточка*).

Число **полиморфных композитов** сравнительно невелико. Независимо от количества основ, такие лексемы представляют собой двухчастные образования и относятся к определятельным сложным словам, напр., *der Bauchwehtommerl* *человек, часто жалующийся на боли в животе*; *трус* (*das Bauchweh* *боль в животе*, *Tommerl* – уменьшительная форма к имени *Thomas*).

Помимо собственно словообразовательных процессов, важную роль в возникновении австрийских отрицательно-оценочных композитов играет **метафорическое переосмысление**, которое может затрагивать как одну из основ, так и всю лексему в целом, ср.: *der Bröserlterpich* „*панированный коврик*“ – об очень тонком венском шницеле, от *Bröserl* *панировочные сухари* и *der Terpich* *ковер* (переосмыслению подвергается второй компонент) и *der Speckwastl* *толстяк*, букв. „*калач на сале*“ (переосмысляется сложное слово целиком).

Австрийские **посессивные сложные слова** характеризуются высокой степенью экспрессивности и художественной выразительности. В качестве одного из компонентов они нередко используют местные диалектные основы: *Breitparre* *большеротый или большеголовый человек* (от диал. *Parre* *рот*), *Pützelarsch* *злюка; вспыльчивый человек* (от диал. *pützel* *злоствовать, вести себя как злой дух*) и др. Своеобразие австрийских композитов типа бахуврихи также может проявляться в повышенной частотности употребления некоторых вторых компонентов по сравнению с аналогичными лексемами немецкого языка Германии (так, в Австрии преобладает компонент *-schädel* *череп*, а в Германии *-kopf* *голова*, ср. нем. *Graukopf* – австр. *Grauschädel* *старик*).

Сложнопроизводные слова представлены не столь широко, как слова, образованные только сложением основ, однако они в не меньшей мере отражают национальную специфику немецкого языка Австрии (*der Kasroller* *голландец*: *der Käse* *сыр* + *rollen* *катать* + *-er*, *der Häferlgucker* „*любопытная Варвара*“, *человек, который сует нос в чужие дела*: *das Häferl* *кастрюлька* + *gucken* *глядеть* + *-er*).

Самобытность всех рассматриваемых композитов может проявляться также во включении в их структуру основ лексем, обозначающих **местные реалии** (напр., *die Alserbachforelle* *крыса*: *Alserbach* – река в Вене, ныне большей частью заключенная в трубы, *die Forelle* *форель*) или **имена собственные**, характеризующиеся австрийской маркированностью (*der Erdapfelgidi* *безрассудный человек*: *der Erdapfel* *картофелина*, *der Gidi* *неразумный, неосмотрительный, неловкий человек*, от имени *Ägidius*).

Доля пейоративных существительных в целом составляет 77% от всей эмоциональной отрицательно-оценочной лексики в австрийском национальном варианте немецкого языка, что говорит о немалой важности этих слов для формирования оценочных суждений. Среди них безусловно преобладают **наименования лица**. На основании тематической общности они могут быть распределены по трем ключевым группам – это наименования лица:

- по социальным признакам;
- по личным качествам;
- по биологическим признакам.

Наибольшее число лексем (472) характеризуют человека по его **личным**

качествам. Слова этой группы преимущественно выражают неодобрение и порицание и имеют соответствующую стилистическую окраску. Анализ языкового материала позволяет установить, что наиболее интенсивное осуждение у носителей австрийского национального менталитета получают глупость, болтливость, неуклюжесть, неряшливость, лень, слабоволие, суетливость, никчемность, пронириливость, гневливость, дерзость и наивность.

Среди наименований лица по **социальным признакам** преобладают существительные, связанные с **профессиональной деятельностью** субъекта, в составе которых немало как шуточных и насмешливых, так и откровенно пренебрежительных лексем, включая бранные. Особенно многочисленны среди пейоративов этой группы обозначения полицейских и прислужников, медицинских и транспортных работников, музыкантов и торговцев. Лица, характеризующиеся **асоциальным поведением**, вызывают еще более активное осуждение (а их обозначения в большинстве своем обладают явно выраженным уничижительным оттенком значения). В первую очередь это алкоголики и проститутки, за ними следуют бродяги и попрошайки, а также преступники. Весьма интересную группу образуют наименования лиц **по происхождению**, так как именно в противопоставлении «свое – чужое» самобытность языкового мышления проявляется особенно ярко. Лексемы этой группы характеризуют не только иностранцев (в основном неодобрительно, напр., *der Zitronenschüttler* *итальянец*, букв. „*тот, кто трясет цитрусовые*“), но и жителей различных регионов внутри страны (чаще шуточно, напр., *der Schottenbauch* *житель Форарльберга*, букв. „*творожное брюхо*“) и красноречиво отражают специфику национального языкового сознания австрийцев.

Отрицательно-оценочные наименования лица по **биологическим признакам** делятся на группы, характеризующие субъекта по **особенностям его внешности**, по **возрасту** и по принадлежности к **женскому полу**. Стилистическая специфика таких лексем неравномерна и зависит от того, к какой из трех групп они относятся. Обозначения лица по внешности отражают спектр эмоциональных оттенков от шуточного до пренебрежительного. Наименованиям **стариков** свойственны неодобрительные тона. Для обозначений **детей** характерна шуточная и порицательная окраска. Наибольшее число пейоративов приходится на характеристику **женщин и девушек**.

Несмотря на то, что число пейоративных существительных, обозначающих **предметы и отвлеченные понятия**, сравнительно невелико, такие лексемы придают ряд самобытных черт языковой картине мира австрийцев. В частности, они позволяют говорить о том, что не последнее место среди ценностей, принятых данным языковым коллективом, занимают хорошо приготовленная еда, качественные напитки и высокий уровень музыкального исполнения.

В целом отношение шуточных и уничижительных лексем составляет примерно 270:940. Для сравнения, П. Браун, рассматривающий наименования лица в немецком языке Германии, указывает соотношение 250:750 [Braun, 1997, S. 24], то есть доля существительных, выражающих пренебрежительные оттенки значения, в австрийском национальном варианте оказывается выше, чем в собственно немецком языке.

Третья глава посвящена анализу дифференциальных черт австрийских пейоративных прилагательных (162 единицы) по отношению к единицам этого типа в собственно немецком языке, анализируются способы образования и семантика пейоративов, обозначающих признак предмета или лица, а также исследуется класс австрийских псевдопричастий, их структурные и национальные особенности.

Анализ структуры отрицательно-оценочных обозначений признака предмета позволяет установить, что наиболее продуктивными способами словообразования являются **аффиксация** (42%) и **сложение основ** (30%). Немаловажную роль играют также так называемые **псевдопричастия**, образованные посредством **комбинаторной деривации** или **префиксально-суффиксального словообразования** (18%), напр., *gschtaucht* *низкорослый, пикнический*, от *Stauch* = *Stau* *подпор*. **Непроизводные лексемы** составляют немногим более 8% и представлены преимущественно **заимствованиями** из славянских и европейских языков, в частности из чешского, итальянского, французского, венгерского, а также из идиша (напр., *magod* *болезненный, немощный, слабый, хилый*, от лат. *mala hora* *скверный час* через франц. *maud*; *spatni* *плохой*, от чешск. *špatny*). Оставшиеся два процента приходятся на долю спорных случаев, то есть слов, однозначно определить способ образования которых не представляется возможным из-за их затемненной этимологии.

Самую активную роль в **аффиксальном словообразовании** играет типично

австрийский **суффикс -ert**, характерный для качественных прилагательных. Он сочетается с **именными основами**, образуя **орнативные** (*kropfert с зобом, зобатый* от *der Kropf зоб*) и **компаративные** (*wuzlert маленький и толстенький* ср. *das Wutzelchen поросенок*) обозначения признака, а также прилагательные, образованные от основ пейоративных наименований лица и описывающие человека по одной яркой черте, присущей ему (*schlampert небрежный, неряшливый* от *die Schlampe неряха, грязнуля*). Также он может сочетаться с **глагольными основами**, образуя слова со значением *способности к совершению действия* (*rappert клейкий, вязкий* от *rappen клеить*) либо лексемы, называющие то или иное *свойство лица или предмета как следствие совершившегося действия* (*spinnert спятивший, сумасшедший* от разг. *spinnen спятить, быть не в своем уме*). Значительное число австрийских прилагательных образовано при участии общенемецкого **суффикса -ig**, который сочетается преимущественно с **именными основами** и так же, как суффикс *-ert*, сообщает производному слову значение **орнативности** (с основами абстрактных существительных), напр., *humorig веселый* (*Humor = Нумор юмор*), или **компаративности** (с основами вещественных существительных), напр., *schlatzig осклизлый, скользкий* от *Schlitz слизь* (чешск. *sliz*). Примечательно, что в баварско-австрийском ареале данному словообразовательному элементу присуща транскрипция [ik], но, несмотря на это, суффикс *-ig* в некоторых лексемах под воздействием фонетического искажения превращается в *-ich* или предстает в усеченной форме, состоящей из одного лишь гласного *-i* (напр., *lüfti ветренный, легкомысленный*, ср. нем. *luftig*). Несколько менее продуктивным предстает **суффикс -isch**, характерный для **относительных прилагательных**. Он особенно часто присоединяется к основам одушевленных существительных, образуя **наименования лица по национальной принадлежности**. Кроме того, он способен образовывать **качественно-относительные прилагательные** (главным образом от основ отвлеченных существительных), напр., *wendrisch капризный, изменчивый, непостоянный* (*die Wende поворот, перемена*), *rachitisch рахитичный, непригодный, плохой* (*die Rachitis рахит*). Вне зависимости от характера основы суффикс *-isch* придает слову пейоративную окраску.

Префиксальное словообразование не является продуктивным для австрийских отрицательно-оценочных прилагательных и представлено редкими

единицами с негативными префиксами типа *un-* или *miss-* (как *unbetamt* *неловкий*, *бездарный* от *betamt* *одаренный*).

В сфере **префиксально-суффиксального словообразования** наиболее активно проявляют себя **префикс *ge-*** (нередко в редуцированной форме ***g-***) и **суффикс *-ig*** в сочетании с глагольными основами (*gschamig* *стыдливый*, *застенчивый*, *робкий* от *sich schämen* *стыдиться*). При помощи комбинаторной деривации могут быть образованы и отыменные прилагательные вида **префикс *ge-* + корень + суффикс *-t***, произведенные по модели немецкого причастия II слабых глаголов и представляющие собой так называемые **псевдопричастия**, напр., *gfehlt* *неверный*, *неудачный*, от *Fehl* (*недостаток*, *огрех*); *gschalnt* *тщательно “упакованный”, одетый*, от *Schaln = Schale* *скорлупа, оболочка, панцирь*. Вопрос о том, следует ли причислять подобные единицы к именным частям речи или соотносить их с глагольной парадигмой, до сих пор остается открытым. Большинство современных лингвистов, однако, склоняются к тому, чтобы считать псевдопричастия разновидностью прилагательных на основании их главной синтаксической функции служить определением при существительном.

В сфере **сложения основ** лидирующую роль играют **детерминативные композиты**. Первый компонент наиболее часто выражается именными (прежде всего субстантивными) основами, иногда – частицами наречного характера (*an-*, *aus-*, *über-* и т. п.). Зачастую он обозначает *объект, с которым проводится сравнение* (*mäuserl stad* *очень тихий, тихий как мышка*, от *Mäuserl* *мышка*, *stad* *спокойный, тихий* (свн. *stade*); *zaundügg* *тощий, сухой как жердь*, от *Zaun* *изгородь, забор*), или *объект, к которому относится признак*, выражаемый вторым компонентом (*knieaboherert* *кривоногий, с ногами в форме буквы «О»*, от *Knie* *колено*, *aboherert* *скругленный буквой «О»*). Второй компонент сложного слова, как правило, представлен **основами прилагательного** или **причастия II**. Некоторые основы по типу семантики приближаются к аффиксам (*-skat*, *-stad* и др.) и в большинстве своем придают слову значение «лишенности чего-либо», напр., *hacknskat* *безработный* (*Hacke* *кирка, мотыга*, *-skat* *отсутствующий*, от итал. *(di)scartare* *сбрасывать карту*), *schmähstad* *ошеломленный, онемевший* (*Schmäh* *шутка, острое слово*, *-stad* *тихий; отсутствующий*).

Некоторые сложные лексемы основываются на звукоподражании и образованы

путем **редупликации**, то есть состоят из повторяющейся основы с чередованием одного из звуков (напр., *hudriwudri* *поверхностный, небрежный*). Изредка встречаются случаи **контаминации** (*piefkinesisch* – литературный немецкий язык в противоположность австрийскому, от *Piefke* (насмешливое прозвище немцев) и *Chinesisch* *китайский язык*). Лексемы, образованные этими способами, отличаются экспрессивностью и колоритностью, однако указанные словообразовательные модели не относятся к числу продуктивных.

Так же, как и отрицательно-оценочная лексика других частей речи, пейоративные прилагательные могут быть классифицированы на основании их семантики и распределены по тематическим группам. Наибольшая часть таких словарных единиц служит для описания человека с двух ключевых позиций: с точки зрения его **внутренних качеств** с одной стороны и **внешних (материальных, физических) характеристик** – с другой. Менее значительная группа слов предназначена для описания **свойств предметов и явлений**, однако следует помнить, что прилагательные, которые обычно выступают как определения одушевленных субъектов, нередко могут употребляться в переносном смысле в сочетании с обозначениями неодушевленных объектов.

Среди общего числа пейоративных прилагательных в языке Австрии безусловно преобладают характеристики негативных **внутренних качеств** человека и его поведенческих привычек. Осуждаются глупые и безрассудные, вялые и апатичные, надменные и тщеславные, дерзкие и наглые, неряшливые и небрежные, неприветливые и гневливые типы, а также люди, имеющие склонность к злоупотреблению алкоголем. Среди **материальных характеристик** наиболее распространены определения *физиологических особенностей* и отдельных *внешних черт*. На втором месте располагаются признаки, оценивающие *имущественное благосостояние* человека.

Австрийские прилагательные, обладающие негативной оценочностью, являются активным элементом многих языковых и художественных приемов, придающих тексту особую яркость и выразительность. Пейоративные обозначения признака широко распространены в составе олицетворений, метафорических и метонимических переосмыслений. Они участвуют в образовании **связанных словосочетаний**, в том числе идиоматического характера (напр., *keinen luckerten*

Pfennig bekommen *не получить и ломаного гроша*), а также окказиональных единиц. Многие из таких прилагательных подвержены **субстантивации** и употребляются как пейоративные наименования лица: der Gscherte *деревенщина* (geschert *неотесанный*), der Gschtopfte *богач, толстосум* (gestopft *набитый*), der Wamperte *толстяк* (wampert *пузатый*) и др. Некоторые национально маркированные обозначения признака с положительной оценочностью в соответствующем контексте также могут приобретать явно выраженную пейоративную окраску («Sehr **gscheit**. Und gut, dass Sie die Mutti in Uniform ins Spital bringen, damit die Ärzte und Schwestern gleich sehen, dass sie von einem **feschen** Polizisten beschützt wird». [Kaisermühlen Blues, Folge 2] – *Очень умно. И хорошо, что Вы сопровождаете мамочку до госпиталя в униформе: пусть все врачи и сестры сразу увидят, что она под охраной красавчика-полицейского*).

В четвертой главе рассматривается глагольная пейоративность (на материале 192 единиц), выявляются продуктивные словообразовательные модели австрийских пейоративов этой части речи и предлагается их ономаσιологическая классификация на основании семантического анализа.

Глагольная пейоративность встречается не так часто по сравнению с именной, однако единицы этой части речи также демонстрируют национальную языковую специфику как на семантическом, так и на словообразовательном уровне.

Среди глагольных единиц, образованных путем безаффиксного словопроизводства, или **конверсии** (примерно 18% от общего числа), можно выделить несколько групп. Одну из них составляют глаголы, возникшие на основе **наименований деятеля на -er** (kalfaktern *прислуживаться, лебезить, льстить, угождать* от Kalfakter *ябеда, доносчик*; rittern *рыцарствовать, соперничать, сражаться за что-либо* от Ritter *рыцарь*), которые обозначают действие, присущее соответствующему субъекту. Австрийскую специфику наглядно демонстрируют глаголы другой группы, образованные при помощи конверсии **от существительных с диминутивно-пейоративным суффиксом -erl** (bacherln *„пускать ручеек“*, *„напрудить лужу“* (о маленьких детях) от Bacherl *ручеек*; ditschkerln *совокупляться* от Ditschkerl *чешск. dička острое шпаги*; ganserln *выболтать, разболтать что-л., проговориться* от Ganserl *гусыня, дура*). Наконец, отдельно стоит упомянуть глаголы, образованные от существительных с более или менее ярко выраженной **идиоматизацией значения**: birnen *бить*; ср. рус. *лупить как грушу* от Birne *груша*, в

данном случае боксерская; brodeln *медленно работать, валандаться, копаться* от Brodel *горячий, густой пар, чад*; quargeln *болтать ерунду, нести околесицу, трещать, нести чушь* от Quargel *вздор*, букв. *творог*.

Что касается аффиксального глагольного образования, то здесь необходимо отметить, что **суффиксальный способ** в немецком языке проявляет себя как менее продуктивный по сравнению с префиксальным. Однако в немецком языке Австрии количество пейоративных глаголов, образованных суффиксальным способом, даже превышает число единиц, образованных путем префиксации. В австрийском национальном варианте широко распространены пейоративные глаголы с **суффиксом -(e)l(n)**. По своему значению дериваты этого вида делятся на две основные группы. В одну из них входят глаголы, в основе которых лежат **наименования лиц**. Это слова типа böhmakeln *говорить с (чешским) акцентом, коверкать язык* от Böhmak *чех*. Другую составляют глагольные единицы, в которых названный суффикс выражает ослабленное итеративное значение, то есть указывает на **протяженное или повторяющееся действие**: granteln *ворчать, брюзжать* от Grant *гнев, негодование, досада*; hackeln *работать, вкалывать, пахать* от Hacke *кирка, мотыга, кайло*; schnapseln *(регулярно) пить водку, быть пьяницей* от Schnaps *водка, шнапс*.

В **префиксальном словообразовании** глаголов значительную роль играют такие глагольные префиксы, как *be-*, *ver-*, *zer-*. Наибольшую активность проявляет **префикс ver-**, при участии которого сформировалось 13 отрицательно-оценочных глаголов, таких, как verjankern *промотать, растрянжирить, прокутить, потерять, упустить, спустить все до последней нитки* (Janker *янкер* – куртка из вяленого сукна, вид национальной одежды в Австрии), vernadern *доносить, выдавать* (австр. Naderer *доносчик, ябеда*), vernudeln *смять, скомкать; использовать ненадлежащим образом, портить* (ю.-нем. nudeln *тискать, жать, давить*; Nudel *лапша; катышек из теста*).

Отдельно необходимо сказать о лексических единицах, формы инфинитивов которых представляют по своей структуре **определительные сложные слова**, где первым компонентом выступает **основа наречия или «частицы наречного характера»** [Левковская, 1960, с. 352] – *wieder-*, *herum-*, *über-* и т. д. Важно отметить, что пейоративные лексемы такой структуры в большинстве своем являются **фразеологическими единицами** [Там же]. Сами по себе наречные элементы этой

группы носят характер общенемецких, однако словарные издания нередко фиксируют образуемые с их помощью лексемы как имеющие австрийскую маркированность. Среди негативно окрашенных австрийских фразеологических единиц этого типа преобладают лексемы, образованные с помощью элементов *ab-*, *an-*, *auf-*, *aus-* (напр., *abwatschen* *дать пощечину* от *Watsche* *пощечина*; *anstrudeln* *говорить взхлеб* от *strudeln* *бурлить, клокотать*; *aufpudeln* *волноваться, возмущаться, хвастаться*, от *Pudel* = *Theke* *стойка, прилавок* [SSW, S. 103]; *ausjassen* *согласовывать, договариваться, улаживать* от *Jass* – швейцарская карточная игра); реже встречаются пейоративы с наречными частицами *ein-* или *herum-*. Доля фразеологических единиц с наречными частицами среди всех пейоративных глаголов составляет около 27%, то есть более четверти от общего количества.

Если говорить о семантике австрийских пейоративных глагольных единиц, то более половины из них (не менее 90) напрямую обозначают действия, влекущие за собой причинение вреда здоровью, благосостоянию или репутации объекта или даже самого субъекта действия. Самую обширную группу составляют глагольные единицы, тем или иным образом связанные с **мошенническими манипуляциями, обманом и надувательством** (11,8%). Второе место по численности делят между собой обозначения действий, сопряженных с нанесением **материального ущерба и вредными привычками** (по 9,2%), причем абсолютным лидером среди последних является чрезмерное употребление спиртного. На третью позицию также претендуют две группы: глаголы оппозиции **«работать – халтурить»** и глаголы, обозначающие проявления неодобряемых австрийцами **черт характера** (по 8,21%). Сравнительно обширны глагольные группы, включающие обозначения злонамеренных **физических воздействий** на человека и отрицательно-оценочных **способов воспроизведения речи** (по 6,67%), а также глаголов причинения **морального ущерба** или **ущерба репутации** (5,13%).

Выводы:

1. Экспрессивной отрицательной оценочностью могут характеризоваться единицы разных частей речи, однако преобладают среди них имена существительные: через них объекты и явления действительности получают наиболее яркие и емкие номинации. Вследствие антропоцентричности языкового мышления значительную часть пейоративной лексики составляют наименования лица.

2. Национальное своеобразие единиц, маркированных как австрийские, особенно отчетливо проявляется на словообразовательном уровне в использовании специфического словообразовательного инвентаря, основ местного диалектного происхождения и значительного числа заимствований из языков стран, прежде входивших в состав Австро-Венгерской империи.

3. Общий характер семантических переосмыслений, типичных для австрийских экспрессивных отрицательно-оценочных лексем, говорит об изобретательности и остроумии австрийцев, а также о высоком уровне образности национального языкового мышления.

4. Частое употребление пейоративных лексем характерно для тех функциональных стилей, которые допускают присутствие экспрессии. Таким образом, отрицательные эмоционально-оценочные единицы особенно широко распространены в произведениях публицистического и художественного стилей, а также в разговорной речи.

5. Ценностная картина мира австрийцев в значительной мере отражается в языке через пейоративные лексемы, которые зачастую связаны с обозначениями местных реалий и могут представлять интерес для изучения с точки зрения лингвокультурологии.

Так как в реферируемой работе исследуется своеобразие лексем немецкого литературного языка Австрии, представляется перспективным продолжить изучение способов образования пейоративных единиц в сопоставительном ключе во всех национальных вариантах немецкого языка с целью выявления общих закономерностей и индивидуальных лингвокультурных особенностей.

Публикации:

1. **К вопросу о бахуврихи с австрийской маркированностью // Филологические науки. – Тамбов: Грамота, 2012. - № 7 (18), ч. 1. – С. 110-114.**

2. **К вопросу о пейоративах и механизмах их образования в немецком языке // Вестник Московского университета. Сер.9, Филология: науч. журн. – М.: Издательство Московского университета, 2013. – № 2. – С. 158-166.**

3. **Об особенностях образования австрийских пейоративных глагольных единиц // Филологические науки. – Тамбов: Грамота, 2013. –**

№ 7 (25), ч. 1. – С. 105-109.

4. Негативно окрашенные производные существительные в австрийском национально варианте немецкого языка // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2009. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. – Систем. требования: ПК с процессором 486 +; Windows 95; дисковод CD-ROM; Adobe Acrobat Reader. [Адрес ресурса в сети интернет: <http://www.lomonosov-msu.ru/2009/>].

5. Негативно окрашенные признаки лиц, предметов и явлений как отражение особенностей австрийского менталитета // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев, А.В. Андриянов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2010. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. – Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод CD-ROM; Adobe Acrobat Reader.

6. Средства выражения отрицательной оценочности в словообразовании австрийского национального варианта немецкого языка // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2011. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. – Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader.

7. К вопросу о структурно-семантических особенностях псевдопричастий (на материале австрийского варианта немецкого языка) // Общие проблемы немецкого языкознания. – М.: МАКС Пресс, 2012. – С. 93-98.

8. Структурно-семантические особенности австрийских пейоративных глагольных единиц // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2013. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. – Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader.